

15. *Podd'yakov A.N.* Изменение представлений о непереключности превосходства под влиянием ознакомления с «нетранзитивными» объектами // *Sovremennaya eksperimental'naya psikhologiya: V 2 t. / Pod red. V.A. Barabanshchikova. M.: In-t psikhologii RAN, 2011. T. 2. S. 193–205.*
16. *Podd'yakov A.N.* Непереключность (нетранзитивность) отношений превосходства и принятие решений // *Psikhologiya. Zhurn. Vysshey shkoly ekonomiki. 2006. N 3. S. 88–111.*
17. *Podd'yakov A.N.* Нетранзитивность – клдез' для изобретателей // *Troickij variant – nauka. 2017. N 242. S. 14.*
18. *Podd'yakov A.N.* Нетранзитивность превосходства и ее использование для обмана и тренировки мышления // *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya. 2016. T. 3 (9). N 4. S. 43–50.*
19. *Podd'yakov A.N.* От нетранзитивности спермы к нетранзитивным композициям // *Troickij variant – nauka. 2019. N 276. S. 11.*
20. *Reznik N.* Kamen', nozhnicy, bumaga // *Troickij variant – nauka. 2014. N 162. S. 13.*
21. *Tokarev V.* Spravochnik ekonomista-aférista. Perm': Izdatel' Bogatyrev P.G., 2001.
22. *Filatov A.* Нетранзитивные позиции в шахматах // *Nauka i zhizn'. 2017. N 7. S. 117–120.*
23. *Shilova N.* Povedencheskaya ekonomika – ot anekdota k Nobelevskoj premii. 27 noyabrya 2017 g. URL: https://www.youtube.com/watch?v=88fH_3FRfo8
24. *Yurevich A.V.* Структура психологических теорий // *Psikhologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. N 1. S. 5–13.*

Поступила в редакцию 13. V 2019 г.

НЕТРАНЗИТИВНОСТЬ ВЫБОРА В ТЕМНОЙ ТРИАДЕ

К.Г. АКОПЯН, В.А. ПЕТРОВСКИЙ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва

Статья посвящена исследованию связи между компонентами Темной триады и проявлениями транзитивности/нетранзитивности ценностных выборов. Приведен теоретический обзор исследований феномена нетранзитивности. Представлена транзактно-аналитическая модель субъектной организации личности, специфицирующая неклинические (адаптивные) формы проявления нарциссизма, психопатии и макиавеллизма. Проверялась общая гипотеза о том, что уровень транзитивности/нетранзитивности принимаемых выборов обусловлен характером взаимоотношений между субъектами (эго-состояниями, «субличностями»), образующими внутреннюю структуру личности индивидов с выраженными чертами нарциссизма, психопатии и макиавеллизма. Тенденция к нетранзитивности ценностных выборов оценивалась у 247 испытуемых в возрасте с 18 до 35 лет (95 мужчин, 152 женщин) по методике Ш. Шварца. Респонденты выбирали альтернативы попарно, а также отвечали на пункты опросника Темной триады. Было установлено, что с ростом нарциссических и психопатических проявлений (бисубъектная организация личности) значимо увеличивается частота нетранзитивных ценностных выборов, но эта зависимость не подтверждается при макиавеллизме (моносубъектная организация личности).

Ключевые слова: нетранзитивность, Темная триада, нарциссизм, психопатия, макиавеллизм, ценности, эго-состояния, бисубъектная и моносубъектная организация личности.

ПРОБЛЕМА: ПРЕДИКТОРЫ НЕТРАНЗИТИВНОСТИ В ТЕМНОЙ ТРИАДЕ

Парадокс нетранзитивности. Феноменология транзитивности/нетранзитивности предпочтений при выборе альтернатив

представлена в работах психологов различных профессиональных ориентаций. Своей парадоксальностью она затрагивает интересы психологов-исследователей и психологов-практиков, придавая дополнительный импульс к разработке проблем

общей персонологии – науки личности (Петровский, 2013). В когнитивной психологии это описание когнитивных процессов межвременного выбора; в генетической эпистемологии – исследование генеза упорядоченной картины мира, операций сравнения; в психологии принятия решения – изучение критериев рациональности принятых решений; в социальной психологии – исследование согласованности ценностных ориентаций, обоснованности межличностных выборов; в патопсихологии – описание нетранзитивных суждений при шизофрении и др. Для психологов-консультантов, психотерапевтов, педагогов феномены транзитивности и нетранзитивности предпочтений – часть повседневной профессиональной практики, побуждающая к разработке путей интерпретации и гармонизации выборов, совершаемых людьми в трудных жизненных ситуациях (сглаживание противоречивости жизненных устремлений, поддержка совладающего поведения, формирование способности к рациональному выбору и др.).

Явления транзитивности и нетранзитивности чаще всего рассматриваются в контексте рациональности/иррациональности по отношению к ранжированию альтернатив. Транзитивность подразумевает под собой логическое ранжирование объектов ($A > B$, $B > C$, $A > C$). Согласно У. Эдвартсу, наличие транзитивности является необходимым при рациональном выборе (Козелецкий, 1979). Нетранзитивность же описывает нарушение в логике, при котором наблюдается цикличность ($A > B$, $B > C$, $C > A$). Например, представим, что человеку предложили сравнить фрукты на предмет предпочтения. Выяснилось, что банан ему нравится больше, чем яблоко, а яблоко – больше, чем груша. Логично предположить, что банан этому человеку нравится больше, чем груша, однако нетранзитивность предполагает обратное. Таким образом, нетранзитивность можно выразить как определенное свойство отно-

шений, при котором из того, что один элемент является в определенном отношении ко второму (например, более предпочтителен), а второй к третьему, не следует, что первый элемент находится в этом же отношении к третьему (Поддьяков, 2006).

Транзитивность лежит в основе нормативных концепций принятия решений, а также является основой измерительных моделей ощущений и ценностей (Tversky, 1969). Она является важным критерием логичности действий (Поддьяков, 2007), основой рациональности человеческого мышления (Ивин, 1998) и обязательным требованием логического выбора (Bar-Hillel, Margalit, 1988). Исследования показывают, что люди хотят быть рациональными в решениях, стремятся проявлять согласованность, верят, что делают это, и, более того, готовы изменять свои решения в пользу большей логичности (Luce, Raiffa, 1957; Tversky, 1969).

Однако поведение человека не всегда соответствует критериям рационального выбора. Это подтверждается в эмпирических исследованиях, демонстрирующих, что человек в некоторых случаях проявляет нетранзитивность в своих предпочтениях между альтернативами (Петровский, 1996; Tversky, 1969). Складываются ситуации, когда проявление нетранзитивности обусловлено спецификой обстоятельств, в которых находится выбирающий (игра «Камень, ножницы, бумага», игра в кости и др.) (Филатов, 2017; Vozóki, 2014; Poddiakov, 2018; Sinervo, Lively, 1996).

Большую группу исследований представляют попытки создания и описания ситуаций, в которых нетранзитивность была бы объективно необходима: циклических игр, таких как «Камень, ножницы, бумага» (Farrell, 1995), и нетранзитивных задач (Пермогорский, Поддьяков, 2014). Другой областью исследований является изучение групповой нетранзитивности. Все они имеют в своей основе парадокс Кондорсе о переходе транзитивного лич-

ного выбора в нетранзитивный групповой (Arrow, 1963; Поддьяков, 2006).

Еще одна группа исследований ставит своей задачей выявление связи нетранзитивности в выборе с индивидуальными характеристиками субъекта: исследования интеллектуальной деятельности человека (Пиаже, 2003), возрастные особенности (Пермогорский, Поддьяков, 2014; Пиаже, 2003; Bradbury, Shewfelt, Gjerek, 2004; Markovits, Dumas, Malfait, 1995), кросс-культурные различия (Park et al., 2013).

Исследователи полагают, что согласованность и несогласованность выбора может зависеть также от многомерности альтернатив, наличия нескольких атрибутов в выборе (Tversky, 1969). С этой точки зрения допустимо предположить, что нетранзитивность представляет собой эффект быстрой смены ракурса сравнения многомерных альтернатив. Существуют экспериментальные данные, которые показывают, что многомерными для субъекта могут быть такие характеристики альтернатив выбора, как интеллект, внешний облик и материальное положение (Bar-Hillel, Margalit, 1988), интеллект и жизненный опыт (Tversky, 1969), образцы цвета (Петровский, 1996).

Мультисубъектность личности. Особый подход к пониманию природы нетранзитивности формируется в рамках мультисубъектной теории личности (Петровский, 1996, 2010, 2013, 2015). Эта теория опирается на фундаментальную идею множественной личности У. Джеймса (2011). Если следовать Джеймсу, человек состоит из нескольких Я. Множественность не рассматривается с точки зрения дефектности (дезадаптации, личностного расстройства) — в противоположность подобным взглядам она оценивается как норма. «Для каждого из нас, — комментируют идею У. Джеймса психологи Р. Фрейджер и Д. Фейдимен, — существует нормальная возможность для проявления множественности. Множественность во-

все не обязательно является патологией, а может быть способом осуществления успешных действий при экстремальных обстоятельствах. <...> Потрясенные части множественной личности имеют исключительные способности исцелять самих себя, могли бы пролить свет на пути расширения человеческих возможностей» (Фрейджер, Фейдимен, 2004).

Широкие возможности использования идеи множественной личности как нормы существования человека мы находим в сочинениях и психотерапевтической практике Р. Ассаджиолли (2002), в современных работах Р.К. Шварца (2011) и многих других исследователей¹. Обращаясь к данной категории явлений, мы должны подчеркнуть, что в существующей литературе отсутствует общепризнанная система описания и обозначения субъектных образующих личности. Разные авторы — философы, психологи, психотерапевты, — рассматривая внутреннее обустройство личности, говорят о субличностях, множественных Я личности, истинном и ложном Я, граничных фигурах, Я-переживающем и Я-исполнительном, моем Я и моем Ты, различных формах отраженной субъектности («значимый другой», «интроект», «претворенный другой»), эго-состояниях (П. Федерн, Э. Берн) и т.д.

При интерпретации мультисубъектной организации личности как объединения берновских эго-состояний Ребенок, Родитель, Взрослый было показано, что способы иерархизации ценностей при выборе наиболее привлекательных из них, осуществляемые разными «частями» личности, различаются, — по аналогии с выборами людей в реальной группе: каждый выбирает «свое» и «по-своему». Так, корреляционный анализ ценностей, ранжируемых испытуемыми с позиции Ребенка,

¹ Библиография приводимых Шварцем работ, которые посвящены «моделям множественности», включает 55 названий.

Родителя или Взрослого, обнаруживает значительно чаще парные (сходным образом предпочитаемые) и изолированные (ортогональные) выборы, чем конгруэнтные (положительно взаимосвязанные) выборы. Поэтому, с мультисубъектной точки зрения на личность, правомерно спросить: «Когда я выбираю, то *кто* во мне выбирает?» (Петровский, 2010). Единая логика выбора и, следовательно, транзитивность предпочтений оказываются под вопросом.

В этом контексте складываются способы объяснения феноменов транзитивности/нетранзитивности ценностных выборов.

Модель триединства субъектов. Имея дело с многообразием существующих в литературе способов категоризации внутренних субъектов, образующих личность, в иных терминах, динамических образующих личности, мы предлагаем модель триединства «Я хочу», «Я могу» и «Я должен» (кратко — «модель триединства»). Нам представляется, что именно эта модель, обобщая в себе другие представления о сложном устройстве личности, позволяет прогнозировать и интерпретировать проявления нетранзитивности ценностных выборов, что изначально составляло цель настоящего исследования. Предполагается также, что модель триединства значима не только для разработки проблемы транзитивности/нетранзитивности ценностных выборов, но и вообще — для понимания индивидуальности человека в норме и патологии (акцентуаций характера, коммуникативных стилей, уровней функционирования личности, характерологических расстройств).

Предлагая модель триединства субъектов, мы исходим из того, что типологические особенности личности определяются своеобразием сочетаний динамических образующих личности (различных Я личности). Они могут быть согласованы в своих проявлениях, когда «Я хочу», «Я могу», «Я должен» однонаправлены, содействуя друг другу (будем для обозначения использовать

символ $\langle \rangle$), но они могут быть также разнонаправлены, препятствовать друг другу, образуя противоречивые конфигурации (символ $\rangle \langle$)². Интерес представляют также возможные «коалиции против», когда два из трех внутренних субъектов противостоят третьему (аналогия — «триангуляции» в семейных системах): $(A \langle \rangle B) \rangle \langle C$.

Полагаем — и такова *общая гипотеза исследования*, — что транзитивность/нетранзитивность ценностных выборов есть функция конгруэнтности (сонаправленности) / неконгруэнтности (противоречивости, разнонаправленности) проявлений динамических образующих личности.

Применительно к обсуждаемому вопросу необходимо сравнить выраженность тенденций к нетранзитивности ценностных выборов у индивидов, различающихся по критерию конгруэнтности/неконгруэнтности своего внутреннего обустройства (характером строения триединства внутренних субъектов). Привилегированную возможность для этой цели дают нам индивиды, различающиеся по уровню выраженности составляющих Темной триады: неклинических форм нарциссизма и психопатии, с одной стороны (им свойственна неконгруэнтность внутреннего обустройства), и макиавеллизма — с другой (конгруэнтность). Заметим, что интерес к сравнению этих индивидов в ситуации выбора ценностей усиливается тем, что составляющие Темной триады, с точки зрения некоторых исследователей, суть проявления одного фактора; мы отрицаем эту версию, различая внутреннее строение этих черт, чаще всего маскируемое поведенческими проявлениями.

Феномен Темной триады. Первые представления о Темной триаде в качестве общего конструкта для трех характеристик

² Подробнее об этих символах: $\langle \rangle$ — гармония, союз, «за», содействие, а также $\rangle \langle$ — противостояние, оппозиция, «против», противодействие см.: Петровский, 2000, с. 453.

личности были предъявлены Д. Полхусом и К. Уильямсом в 2002 г. (см.: Егорова, Ситникова, 2014). Д. Полхус и К. Уильямс объединили три субклинические черты личности — нарциссизм, психопатию и макиавеллизм — в единый конструкт *Темная триада*, подразумевающий под собой три взаимосвязанные негативные черты личности. Все три черты обнаруживают себя в таких свойствах, как эмоциональная холодность, агрессивность, самореклама и двуличность (Paulhus, Williams, 2002). Рассмотрим подробнее каждую из составляющих Темной триады.

Понятие неклинического *нарциссизма* пришло в психологию в 1979 г. (Furnham, Richards, Paulhus, 2013). Как и клинический нарциссизм, неклинический имеет такие характеристики, как чувство собственного превосходства, ощущение собственного величия, доминирование над другими (Paulhus, Williams, 2002; Furnham, Richards, Paulhus, 2013). На основе эмпирического исследования неклинического нарциссизма можно выделить семь его основных характеристик: желание власти, чувство превосходства, тщеславие, использование других, самовосхищение и демонстративность (Егорова, Ситникова, 2014). Как клинический нарциссизм, так и неклинический нарциссизм мешают построению межличностных отношений и являются социально нежелательными (Егорова, Ситникова, 2014; Paulhus, Williams, 2002), однако могут повлиять на создание у окружающих первого благоприятного впечатления о нарциссе (Back, Schmukle, Egloff, 2010; Furnham, Richards, Paulhus, 2013). Также было отмечено, что нарциссизм имеет положительную связь с открытостью опыту и экстраверсией (Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015).

Субклиническая психопатия была выделена из клинической позже и характеризовалась изначально высокой импульсивностью и поиском риска в сочетании с низкой эмпатией и тревожностью (Paulhus,

Williams, 2002; Ray, Ray, 1982), а также безответственностью, эмоциональной холодностью, склонностью к манипуляциям (Егорова, Ситникова, 2014). При этом субклиническая психопатия может быть полезна в профессиональной деятельности в случае так называемых успешных «змей в костюмах» (Егорова, Ситникова, 2014; Babiak, Hare, 2006); она также связана с креативностью и толерантностью к неопределенности и открытости к изменениям (Корнилова и др., 2015).

Понятие *макиавеллизм* появилось в работах Р. Кристи (см.: Paulhus, Williams, 2002). В целом для макиавеллизма характерны следующие черты: циничность, склонность к манипуляциям, прагматическая мораль и эмоциональная холодность (Егорова, Ситникова, 2014).

Все составляющие Темной триады подвергались различным исследованиям: взаимосвязи с другими личностными чертами, на предмет продуктивности в работе и межличностных отношениях, социального поведения, возрастно-половых различий (Furnham, Richards, Paulhus, 2013; Егорова, Паршикова, Ситникова, 2015; Егорова и др., 2015). Так, среди факторов Большой Пятерки обратные взаимосвязи наблюдаются чаще всего с доброжелательностью и сознательностью (см.: Furnham, Richards, Paulhus, 2013), а также с эмоциональным интеллектом (Megias et al., 2018). Таким образом, Темную триаду прежде всего связывают с негативно оцениваемыми социумом характеристиками. Однако в исследованиях наблюдается связь составляющих Темной триады с открытостью опыту и толерантностью к неопределенности.

Эго-структура личности при нарциссизме, психопатии и макиавеллизме. При заметном *поведенческом* сходстве составляющих Темной триады (что дает некоторым авторам рассматривать их как явления одного порядка) *структурно* индивиды — носители этих черт, на наш взгляд, существенно отличаются друг от друга.

Нарциссическая и психопатическая организации личности характеризуются противоречивым сочетанием объединенных Я-желающего («Я хочу»), Я-должного («Я должен»), с одной стороны, и Я-могущего («Я могу») – с другой. В отличие от нарциссизма и психопатии макиавеллизму свойственны согласованность проявлений «трех Я» (конгруэнтность проявлений Я-желающего, Я-должного и Я-могущего).

Парадокс состоит в том, что в случае нарциссической организации личности человек, производящий впечатление успешного и чаще всего отрицающий существование каких-либо проблем, «в глубине души» ощущает себя неспособным соответствовать своим же собственным запросам («Я хочу») и стандартам («Я должен»). Его «Я могу», если оно не подтверждается окружением, пасует перед силами «хочу» и «должен». По мнению Д. Мастерсона и А. Либерман, нарциссизм может спровождаться депрессией. Под грандиозностью Ложного Я находится поврежденное Настоящее Я, развитие которого было приостановлено тем, что человек тратил силы на защиту от депрессии покинутости. Грандиозное Я направляет чувства и поведение пациента, скрывая спрятанное в глубине нарушенное Настоящее Я с его депрессией покинутости (Masterson, Lieberman, 2004). При нарциссизме имеем:

(«Я хочу» <> «Я должен») >< «Я могу».

В разных теоретических контекстах эта запись может быть расшифрована как обозначение единства «хочу» и «должен» в его оппозиции к «могу» (порождающей и усиливающей чувство беспомощности на фоне собственного Грандиозного Я, представленного сочетанием желаний и требований к себе). В транзакционном анализе Э. Берна та же запись может быть осмыслена в терминах единства (контаминации или слиянии) Ребенка и Родителя

при исключении Взрослого³; другой способ описания – конфронтация Переживающего и Исполнительного Я (Берн, 1992). В терминах Д. Винникотта, слева в скобках находится Ложное Я, справа – Истинное Я.

В случае психопатии мы также имеем дело с объединением двух Я против третьего Я. При этом выстраивается новая композиция: Я-желающее («хочу») в партнерстве с Я-могущим («могу»); вместе они противостоят Я-должному («надо»):

(«Я хочу» <> «Я могу») >< «Я должен».

Человек убежден в том, что окружающие преследуют его (разные формы присутствия Родителя в личности), но он в состоянии противостоят преследователям. Здесь перед нами Я победителя, слитность желаний Ребенка и способности Взрослого осуществить желаемое (речь идет, как и прежде, о разных уровнях проявления Ребенка и Взрослого, включая стремящегося избавиться от «оков» Соматического Ребенка и манипулятивного Маленького Профессора) (Берн, 1992; 2012). На этот раз Ложное Я представлено элементом в записи справа, а Истинное Я – сочетанием элементов слева: «Мне надо» не признается истинным руководством к действию.

Макиавеллизм может быть символизирован записью:

(«Я хочу» <> «Я должен») <> «Я могу».

Иными словами, у меня все получится, если я пожелаю и мне это потребуется. Интересы Ребенка и Родителя реализуются Взрослым, способным приобрести желаемое (Взрослый здесь также выступает на разных уровнях при обязательном участии Маленького Профессора). Следует подчеркнуть, что

³ Здесь мы не выделяем особо элементы структурного анализа первого и второго порядков (Берн, 1992), дифференцирующие Ребенка, Ребенка в Ребенке (Соматический Ребенок), Родителя и Родителя в Ребенке (Колдовской Родитель), Взрослого, Взрослого в Ребенке (Маленький Профессор). Не затрагиваем также более ранние структуры организации личности.

интригующий и переигрывающий партнеров обладатель данной личностной черты (термин «макиавеллизм» прямо указывает нам на эту готовность манипулировать) по своей структуре «проше» нарциссической и психопатической личности; организация личности свободна от противоречий, — устремления поддерживают одно другое. Макиавеллист будет обманывать, но категория Ложного Я, пожалуй, здесь неуместна.

В терминах мультисубъектной теории, первые две модели (нарциссизм и психопатия) характеризуют личность как бисубъект (инконгруэнтность динамических образующих личности), третья (макиавеллизм) — как моносубъект (общая однонаправленность позиций динамических образующих личности) (Петровский, 2015).

Эмпирические гипотезы исследования.

Логично предположить, что бисубъектная организация личности, в отличие от моносубъектной, — предиктор нетранзитивности совершаемых выборов.

Первая эмпирическая гипотеза характеризует возможную взаимосвязь нетранзитивности выборов и уровня выраженности нарциссизма в Темной триаде: чем выше нарциссизм, тем чаще проявляется нетранзитивность.

Вторая эмпирическая гипотеза относится к возможной взаимосвязи нетранзитивности выборов и психопатических проявлений личности в Темной триаде: чем выше уровень психопатии, тем выраженнее тенденция к нетранзитивности.

Третья эмпирическая гипотеза характеризует возможную независимость нетранзитивности выборов от уровня макиавеллизма в Темной триаде.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка состояла из 247 человек (95 мужчин и 152 женщины) в возрасте 18–35 лет (среднее значение = 27, стандартное отклонение = 6), каждый из них участвовал в исследовании индивидуально.

Методики

1. *Попарное сравнение ценностей.* В качестве объектов выбора выступали ценности как значимые явления, связанные с идентичностью личности, в которых возможна инициация некоторой двойственности (Скарабис, 2004). В данном случае представлены 10 основных ценностей теории Ш. Шварца: самостоятельность (как поступков, так и мыслей), внешняя стимуляция (волнение и новизна), гедонизм (получение наслаждений), достижение, власть (над людьми и материальными ресурсами), безопасность, традиция, конформность (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям), доброта, универсализм (толерантность, забота о природе) (Митина, Сорокина, 2015).

Респондентам на компьютере попарно предъявлялись ценности из списка Шварца; предлагалось сравнить между собой эти ценности с точки зрения их важности как руководящих принципов жизни.

Для подсчета нетранзитивности выявлялись возможные комбинации троек из десяти ценностей (120). Цикличность в выборе этих троек (например, власть важнее, чем гедонизм, гедонизм важнее доброты, а доброта важнее власти) определялось как наличие нетранзитивности.

2. *Измерение составляющих Темной триады.* Использовалась методика Д. Полхуса и К. Уильямса (Paulhus, Williams, 2002), переведенная и адаптированная М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой (Егорова и др., 2015).

В дополнение применялась русскоязычная версия методики Большая Пятетка (BFQ-2), операционализированная Е.Н. Осиным, Е.И. Рассказовой, Ю.Ю. Невяскиной, Л.Я. Дорфманом и Л.А. Александровой (2015) для выявления пяти факторов личности: 1) «Энергичность» (динамизм и доминантность); 2) «Дружелюбие» (эмпатия, вежливость); 3) «Добросовестность»

Таблица 1

Дескриптивная статистика

Шкалы	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение	Медиана
Нетранзитивность ценностей	0	38,00	7,14	6,07	5,00
Нарциссизм	1,33	4,44	2,87	0,62	2,89
Макиавеллизм	1,30	4,50	3,11	0,59	3,10
Психопатия	1,10	3,90	2,14	0,50	2,10
Динамизм	1,17	5,00	3,05	0,84	3,06
Доминантность	1,17	5,00	3,22	0,80	3,17
Эмпатия	1,25	5,00	3,67	0,68	3,71
Вежливость	1,33	5,00	3,81	0,72	3,83
Педантичность	1,25	4,63	3,36	0,63	3,46
Упорство	1,67	5,00	3,24	0,73	3,17
Стабильность эмоций	1,00	4,83	2,67	0,80	2,67
Контроль импульсов	1,00	5,00	2,79	0,79	2,83
Открытость культуре	1,13	5,00	3,69	0,78	3,83
Открытость опыту	1,88	5,00	3,71	0,65	3,75

(скрупулезность и упорство); 4) «Эмоциональная стабильность» (контроль над эмоциями и контроль импульсов); 5) «Открытость» (открытость культуре и открытость опыту). Ответы измерялись в пятибалльной шкале Лайкерта: абсолютно неверно для меня (1), скорее неверно для меня (2), ни верно, ни неверно для меня (3), скорее верно для меня (4), абсолютно верно для меня (5).

Для статистической обработки данных был выбран однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Специфика различий проверялась с помощью апостериорного теста Шеффе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первую очередь рассмотрим данные дескриптивной статистики (табл. 1).

Данные дисперсионного анализа показали различия по нетранзитивности в группах шкал личностных методик. В качестве независимых переменных использовались шкалы методики BFQ-2, составляющие Темной триады, а в качестве зависимой — проявление нетранзитив-

ности. Все переменные были разделены на три группы в зависимости от значения показателей: высокоуровневая, среднеуровневая и низкоуровневая; в этих группах выявлялись различия по степени выраженности нетранзитивности. В табл. 2 представлены наблюдаемые зависимые переменные и уровень значимости, характеризующий связь степени выраженности нетранзитивности со степенью выраженности зависимых переменных.

Данные апостериорного теста Шеффе показали, что различия имеются между среднеуровневой и низкоуровневой группой нарциссизма ($p < 0,01$), а также между высокоуровневой и низкоуровневой ($p < 0,01$). Аналогичные результаты получены и в случае психопатии ($p < 0,01$).

Характер различий можно представить в виде графиков. На рис. 1 отображается связь уровней нарциссизма с проявлением нетранзитивности. Судя по графику, чем выше нарциссизм, тем выше нетранзитивность, что подтверждает *первую* эмпирическую гипотезу. Таким образом, нарциссизм может рассматриваться как предиктор нетранзитивности ценностных выборов.

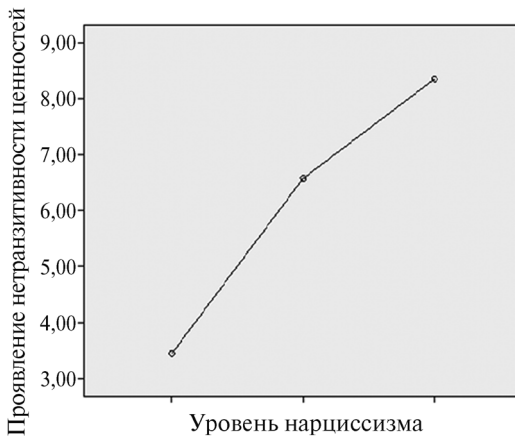

Рис. 1. Различия в нетранзитивности по нарциссизму

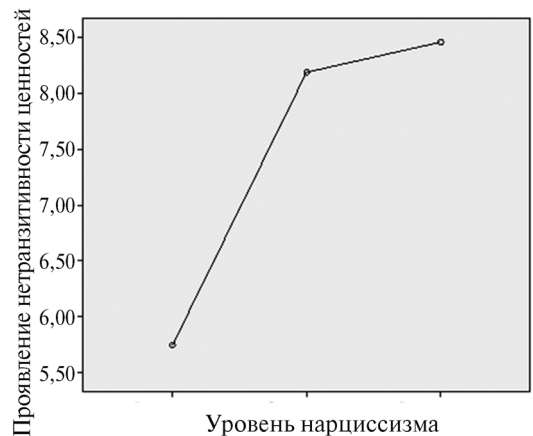

Рис. 2. Различия в нетранзитивности по психопатии

На рис. 2 на оси абсцисс представлены три группы по психопатии, а на оси ординат – проявление нетранзитивности в выборе ценностей. Названия групп определялись по значению показателя психопатии (аналогично нарциссизму). Судя по графику, чем выраженнее проявления психопатии, тем выше нетранзитивность, что подтверждает *вторую* эмпирическую гипотезу. Вслед за нарциссизмом психопатия также может рассматриваться как предиктор нетранзитивности выбора ценностей.

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа

Шкалы	F	$p \leq 0,01$
Нарциссизм	8,85*	0,00
Макиавеллизм	0,96	0,38
Психопатия	5,39*	0,01
Динамизм	0,83	0,44
Доминантность	0,32	0,72
Педантичность	0,88	0,42
Упорство	1,72	0,18
Стабильность эмоций	0,22	0,8
Открытость опыту	2,24	0,11
Открытость культуре	0,62	0,54
Эмпатия	2,95	0,23

Примечание. * – имеются различия в дисперсиях на уровне значимости 0,01.

Наконец, третья эмпирическая гипотеза – о независимости нетранзитивных выборов от уровня проявления макиавеллизма – также находит свое подтверждение: значимых связей выраженности нетранзитивности с выраженностью макиавеллизма не наблюдается (см. табл. 2).

В заключение назовем тройки ценностей, где чаще всего отмечается нетранзитивность ценностных выборов. Данный анализ проводился с помощью критерия χ^2 Пирсона (критерий согласия эмпирического и теоретического распределения) для дихотомических шкал (Наследов, 2004). Нами проверялась значимость частоты проявления нетранзитивности по тройкам ценностей отдельно у людей с высоким уровнем психопатии и нарциссизма. При *психопатии* это:

- самостоятельность (как поступков, так и мыслей)⁴, внешняя стимуляция (волнение и новизна), гедонизм (получение наслаждений) ($p < 0,05$);

- самостоятельность, гедонизм, власть (над людьми и материальными ресурсами) ($p < 0,01$);

⁴ В скобках – напоминание читателю о том, как в тесте Ш. Шварца поясняются названия некоторых ценностей.

- внешняя стимуляция, достижения, конформность (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям) ($p < 0,05$);

- власть, традиция, конформность ($p < 0,01$).

При *нарциссизме* это такая наиболее часто встречающаяся тройка ценностей, как

- внешняя стимуляция (волнение и новизна), гедонизм (получение наслаждений), безопасность ($p < 0,001$).

В условиях попарного сравнения эти ценности характеризуются средней частотой встречаемости при высоких уровнях нарциссичности по группам (иными словами, отмеченные «нетранзитивные» ценности — не самые популярные и не самые отвергаемые). Чем можно было бы объяснить этот факт?

Одна из возможных версий связана с особенностями нарциссизма как тенденции к идеализации и обесцениванию; в силу существования этой тенденции различия между «промежуточными» по привлекательности ценностями не представляют для нарциссов какого-либо интереса в плане сравнения, они могут быть, вообще говоря, *любыми*, и, таким образом, нетранзитивность в тройках есть результат неразборчивости (случайного выбора). Не исключено, однако, что нетранзитивность выборов обусловлена тем, что ценности в момент их сравнения «поворачиваются» разными сторонами к внутренним «экспертам» — субъектным «частям» личности (Родителю, Взрослому и Ребенку) и, под разными углами зрения, приобретают различную привлекательность. Такова вторая интерпретация выявленной нетранзитивности выбора в тройках. Очевидно, что обе предложенные версии («нарциссическая неразборчивость» и «перемена угла зрения») одинаково нуждаются в эмпирической проверке.

Обобщая сказанное, мы приходим к выводу, что две из трех составляющих

Темной триады — нарциссизм и психопатия (в отличие от макиавеллизма) как специфические проявления мультисубъектной организации личности — представляют собой предикторы нетранзитивности предпринимаемых индивидом ценностных выборов.

В заключение отметим особую проблему, обусловленную исследованиями транзитивности/нетранзитивности выборов: насколько *адаптивны* нетранзитивные выборы?

Полагаем, что нетранзитивность ценностных выборов не является показателем (критерием) дезадаптивности (хотя такое предположение, казалось бы, напрашивается). Сверх того, в некоторых случаях нетранзитивность может рассматриваться как условие, обеспечивающее достижение адаптивных взаимоотношений личности с ее окружением. Так, в рамках математической модели саморегуляции индивидуальности как композиции эго-состояний Взрослый, Родитель, Ребенок была обоснована невозможность одновременного и полного удовлетворения «интересов» каждого из них (Петровский, 2013)⁵; требуется переключение между «субъектными (динамическими) образующими» личности, чтобы каждое из них могло достичь цель, на которую оно претендует. Однако в определенных обстоятельствах для достижения адаптации (должного уровня состоятельности) необходимы сложные комбинации в мультисубъектном обустройстве личности. «Культура, явленная индивидууму в виде символических интеракций между разными Я, может быть осмыслена как условие достижения оптимума состоятельности, что подразумевает различные по уровню

⁵ Идеальная саморегуляция, т.е. полнота проявления потенциала *всех* внутренних субъектов, образующих личность, — недостижимая цель. Она не может быть предвосхищена Взрослым, обеспечена Родителем, отвоевана Ребенком (Петровский, 2013, с. 250).

субъектной сложности личностные построения» (Petrovskiy, 2015, p. 119).

ВЫВОДЫ

1. Впервые в литературе ставится вопрос о проявлениях транзитивности/нетранзитивности ценностных выборов в зависимости от структурной организации личности: согласованности/рассогласованности динамических образующих личности (Я-желающее, Я-могущее, Я-должное).

2. Представлена мультисубъектная модель интерпретации компонентов Темной триады (нарциссизма, психопатии и макиавеллизма) как гипотетических предикторов нетранзитивности/транзитивности.

3. Выявлена связь нарциссических и психопатических компонентов Темной триады с нетранзитивностью ценностных выборов: чем выше уровень нарциссизма и психопатии, тем выше уровень нетранзитивности.

4. Связь нетранзитивности с уровнем макиавеллизма не обнаружена.

1. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез. Теория и практика. К.: PSYLIB, 2002.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2012.
3. *Берн Э.* Трансактный анализ и психотерапия. Пер. с англ. СПб.: Братство, 1992.
4. *Джеймс У.* Психология. М.: Академический проект, 2011.
5. *Егорова М.С., Ситникова М.А.* Темная триада // Психол. исслед. 2014. Т. 7. № 38. С. 12. URL: <http://psystudy.ru>
6. *Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В.* Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психол. исслед. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
7. *Егорова М.С.* и др. Меняются ли показатели Темной триады с возрастом? / Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. // Психол. исслед. 2015. Т. 8. № 43. С. 4. URL: <http://psystudy.ru>
8. *Ивин А.А.* Логика. М.: Знание, 1998.
9. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.
10. *Корнилова Т.В.* и др. Методика диагностики личностных черт «темной триады»: апробация опросника «темная дюжина» / Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. // Психол. журн. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.
11. *Митина О.В., Сорокина В.В.* Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 42–59.
12. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных: Учеб. пособ. 3-е изд., стереотип. СПб.: Речь, 2004.
13. *Осин Е.Н.* и др. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке / Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неякина Ю.Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л.А. // Психол. диагн. 2015. № 3. С. 80–104.
14. *Пермогорский М.С., Поддьяков А.Н.* Понимание нетранзитивности превосходства и разработка учебных «нетранзитивных» материалов и задач // Психол. исслед. 2014. Т. 7. № 37. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>
15. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
16. *Петровский В.А.* Субъектность как состоятельность // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 86–130.
17. *Петровский В.А.* Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
18. *Петровский В.А.* «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.
19. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.
20. *Поддьяков А.Н.* Непереходность (нетранзитивность) отношений превосходства и принятие решения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. № 3. С. 88–111.
21. *Поддьяков А.Н.* Нетранзитивность превосходства при взаимодействиях: междисциплинарный анализ // Управление большими системами: Сб. трудов. Вып. 16. М.: ИПУ РАН, 2007. С. 171–182.
22. *Скарабис М.* Конфликт ценностей и амбивалентность чувств // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 1. С. 79–95.
23. *Филатов А.* Нетранзитивные позиции в шахматах // Наука и жизнь. 2017. № 7. С. 117–120.
24. *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теория. Упражнения. Эксперименты. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-Пресс, 2004. С. 238–272.
25. *Шварц Р.* Системная семейная терапия субличностей. М.: Нучный мир, 2011.
26. *Arrow J.K.* Social choice and individual values. 2nd ed. New Haven. CT: Yale Univ. Press, 1963.

27. *Babiak P., Hare R.* Snakes in suits: When psychopaths go to work. N.Y.: Regan Books, 2006.
28. *Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B.* Why are narcissists so charming at first sight? Decoding the narcissism–popularity link at zero acquaintance // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 2010. V. 98 (1). P. 132–145.
29. *Bar-Hillel M., Margalit A.* How vicious are cycles of intransitive choice? // *Theory and Decision.* 1988. V. 24 (2). P. 119–145.
30. *Bozóki S.* Nontransitive dice sets realizing the Paley tournaments for solving Schütte's tournament problem // *Miskolc Mathematical Notes.* 2014. V. 15 (1). P. 39–50.
31. *Bradbury H., Shewfelt L., Gjerek R.* Intransitivity of preferences of four-year-old children // *J. of Gen. Psychol.* 2004. V. 145. P. 145–146.
32. *Farrell J.* Non-transitive word games // *Word Ways.* 1995. V. 28. Iss. 3. Art. 12. P. 160–163.
33. *Furnham A., Richards S., Paulhus D.L.* The Dark Triad of personality: A 10 year review // *Social and Personality Psychology Compass.* 2013. V. 7 (3). P. 199–215.
34. *Luce R.D., Raiffa H.* Games and decisions, N.Y.: Wiley, 1957.
35. *Markovits H., Dumas C., Malfait N.* Understanding of a spatial relationship: A development analysis // *J. Exp. Child Psychol.* 1995. V. 59. P. 124–141.
36. *Masterson J.F., Lieberman A.R.* A therapist's guide to the personality disorders. Arizona: Zeig Tucker & Theisen Inc., 2004.
37. *Megias A.* et al. The relationship between trait psychopathy and emotional intelligence: A meta-analytic review / *Megias A., Gómez-Leal R., Gutiérrez-Cobo M.J., Cabello R., Fernández-Berrocal P.* // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews.* 2018. V. 84. P. 198–203.
38. *Park B.* et al. Culture, self, and preference structure: transitivity and context independence are violated more by interdependent people / *Park B., Choi J.A., Koo M., Sul S., Choi I.* // *Soc. Cognit.* 2013. V. 31. N 1. P. 106–118.
39. *Paulhus D.L., Williams K.M.* The Dark Triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy // *J. of Research in Personality.* 2002. V. 36. P. 556–563.
40. *Petrovskiy V.A.* Subjectness as possiblens // *Psychology. J. of the Higher School of Economics.* 2015. V. 12. N 3. P. 86–130.
41. *Poddiakov A.* Intransitive machines. N.Y.: Cornell Univ. Library, 2018.
42. *Ray J.J., Ray J.A.B.* Some apparent advantages of subclinical psychopathy // *J. Soc. Psychol.* 1982. V. 117. P. 135–142.
43. *Sinervo B., Lively C.M.* The rock-paper-scissors game and the evolution of alternative male strategies // *Nature.* 1996. N 380. P. 240–243.
44. *Tversky A.* Intransitivity of preferences // *Psychol. Rev.* 1969. V. I. N 76 (1). P. 31–48.

References in Russian:

1. *Assagioli R.* Psychosynthes: A manual of principles and techniques.. K: PSYLIB, 2002.
2. *Berne E.* Games people play. Lyudi, kotorye igrayut v igry. M.: Eksmo, 2012.
3. *Berne E.* Transactional analysis in psychotherapy. . SPb.: Bratstvo, 1992.
4. *James W.* Psikhologiya. M.: Akademicheskij projekt, 2011.
5. *Egorova M.S., Sitnikova M.A.* Temnaya triada // *Psikhol. issled.* 2014. T. 7. N 38. S. 12. URL: <http://psystudy.ru>
6. *Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V.* Adaptaciya Korotkogo oprosnika Temnoj triady // *Psikhol. issled.* 2015. T. 8. N 43. S. 1. URL: <http://psystudy.ru>
7. *Egorova M.S.* i dr. Menyayutsya li pokazateli Temnoj triady s vozrastom? / *Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V., Chertkova Yu.D.* // *Psikhol. issled.* 2015. T. 8. N 43. S. 4. URL: <http://psystudy.ru>
8. *Ivin A.A.* Logika. M.: Znanie, 1998.
9. *Kozeleckij Yu.* Psikhologicheskaya teoriya reshenij. M.: Progress, 1979.
10. *Kornilova T.V.* i dr. Metodika diagnostiki lichnostnyh chert «temnoj triady»: aprobaciya oprosnika «temnaya dyuzhina» / *Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A., Talmach M.S.* // *Psikhol. zhurn.* 2015. T. 36. N 2. S. 99–112.
11. *Mitina O.V., Sorokina V.V.* Cennosti starsheklassnikov: razrabotka komp'yuternogo diagnosticheskogo instrumentariya // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya.* 2015. N 1 S. 42–59.
12. *Nasledov A.D.* Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya: analiz i interpretaciya dannyh: Ucheb. posob.. 3-e izd., stereotipnoe. SPb.: Rech', 2004.
13. *Osin E.N.* i dr. Operacionalizaciya pyatifaktornoj modeli lichnostnyh chert na rossijskoj vyborke / *Osin E.N., Rasskazova E.I., Neyaskina Yu.Yu., Dorfman L.Ya., Aleksandrova L.A.* // *Psikhol. diagn.* 2015. N 3. S. 80–104.
14. *Permogorskiy M.S., Poddiakov A.N.* Ponimanie netranzitivnosti prevoskhodstva i razrabotka uchebnyh «netranzitivnyh» materialov i zadach // *Psikhol. issled.* 2014. T. 7. N 37. S. 3. URL: <http://psystudy.ru>
15. *Petrovskiy V.A.* Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti. Rostov-n/D.: Feniks, 1996.
16. *Petrovskiy V.A.* Sub"ektnost' kak sostoyatel'nost'. // *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki.* 2015. N 3. S. 86–130.

17. *Petrovskiy V.A.* Chelovek nad situacij. M.: Smysl, 2010.
18. *Petrovskiy V.A.* «Ya» v personologicheskoj perspektive. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2013.
19. *Piaget J.* The Psychology of Intelligence. SPb.: Piter, 2003.
20. *Poddiakov A.N.* Neperekhodnost' (netranzitivnost') otnoshenij prevoskhodstva i prinyatie resheniya // *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki.* 2006. N 3. S. 88–111.
21. *Poddiakov A.N.* Netranzitivnost' prevoskhodstva pri vzaimodejstviah: mezhdisciplinarnyj analiz // *Upravlenie bol'shimi sistemami: Sb. trudov.* Vyp. 16. M.: IPU RAN, 2007.
22. *Skarabis M.* Konflikt cennostej i ambivalentnost' chuvstv. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki.* 2004. T. 1. N 1. S. 79–95.
23. *Filatov A.* Netranzitivnye pozicii v shahmatah. M.: *Nauka i zhizn'.* N 7. 2017. S. 117–120.
24. *Frager R., Fadiman J.* Lichnost'. Teoriya. Uprazhneniya. *Eksperty.* SPb.: 2004. S. 238–272.
25. *Schwartz R.* Istemnaya semejnaya terapiya sublichnostej. M.: Nuchnyj mir, 2011.

Поступила в редакцию 11. II 2019 г.